

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black stems with green leaves. The roses are stylized with white outlines and are scattered across the white background.

Реми Эйвери

Плод

16+

Реми Эйвери

Плод

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Реми Эйвери

Плод / Реми Эйвери — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Проблемы с головой - вот и все, что может подумать Джо о своей жене Мириам. Она слышит голоса, плачет и ведет себя пугающе. Долгожданная беременность жены оказывается серьезным испытанием для супругов, и оканчивается настоящим кошмаром для них обоих.

То, что его жена поехала головой, Джо воспринял спокойно.

С самого начала это был вопрос времени. Семейный доктор еще до свадьбы предупредил, что ремиссия не бесконечна, наступит ухудшение, что в общем не страшно, при современном развитии психофармакологии. Главное, отслеживать любые изменения и не тянуть с обращением к нему. Он, конечно, сразу перенаправит куда надо, только вот приема у специалиста можно прождать до яблочкового заговенья.

Но Джо тянул.

– Не тревожьтесь о существующем положении дел. Всё разрешимо. Господь милостив. Живите обычной жизнью, – доктор тогда пожал ему руку, а Мириам выдал жёлтый овальный леденец, которые обычно предназначались детям.

Напряжённая весь приём, она прыснула, прижала пальцы к губам, словно боясь нарушить серьёзность разговора, но не сдержалась и рассмеялась в голос. И доктор, и Джо с облегчением расхохотались в ответ, каждый своими интонациями.

– Я больна, Джо.

Мириам сообщила это на первом же свидании. Спокойно, серьёзно, без кокетства и шуток.

– С раннего детства. Врачи говорили, что это кризисы роста, плохое воспитание и просто дурной характер, но голоса в моей голове с ними не соглашались. Я могу любить весь мир, до луны и до солнца, а через минуту ненавидеть его до преисподней. Могу месяц сворачивать горы и поворачивать вспять реки, а потом полгода лежать лицом к стене. Не очень-то легко быть мной и со мной. Я пью препараты, конечно, но ты должен знать.

Джо смотрел на её косо подстриженную челку, падающую прямо на глаза, на острые углы ключиц над вырезом белой майки, широковатые бедра, загорелые ступни, на алый лак на руках и ногах, и пропускал мимо ушей каждое слово.

Аромат, что она источала, втекал в нос, окутывал облаком, проникал под одежду, заставляя каждый волосок на покрывшейся гусиными цыпками коже встать дыбом. Запах яблок – пока еще не дозревших, с жесткой кожурой и нежной зеленой сердцевинкой. Откуси – зубы сведет кислой оскоминой, язык же ощутит всю сладость. Джо пожалел, что напялил такие тесные джинсы.

Запах этот менялся потом, особенно в ее “опасные дни”. Джо начинал таскаться за Мириам, как зверь на привязи, стоял под дверями туалета, пока она журчала там, и врывался под дурацким предлогом сразу, как только спускалась вода. В овуляцию его жена начинала благоухать еврейским новым годом: рассыпчатая мякоть нагретых солнцем яблок, жидкий цветочный мёд, горьковатые звезды бадьяна.

Он набрасывался на нее. Начинать с поцелуя – видишь, я не животное, любимая, не животное, но почти сразу начинало не хватать воздуха. Он переворачивал ее на живот, задирали домашнее платье, стаскивал с нее трусы – совсем, чтобы развести колени шире, пока грудь упирается в мягкое одеяло, и входил жестко, не заботясь, готова ли она. Двигался исступленно, как заводная игрушка, у которой переключилось механизм, и в конце, рыча, изливал свое семя.

Мириам не беременела. Ни в первый год, ни в следующий. Оба не удивлялись: слишком рано, слишком мало времени вместе, еще не налюбовались друг другом, не распробовали, не насытились. Третий пришелся бы лишним.

Болезнь не возвращалась. В последний раз Мириам рыдала от смеющихся над ней головосов за несколько месяцев до знакомства с будущим мужем. Джо списывал на удачу и упорядоченный уклад: он работал, она занималась домом, вставали и ложились каждый день в одно и то же время, правильно питались, по вечерам много гуляли, на выходных ездили к морю – крепкий, соленый монсун мог выдуть из головы любую хворь.

О ребенке заговорили только через четыре лета, что вот, было бы неплохо, если веселая девочка в коротком платье или кудрявый мальчик с умными глазами. Любили бы и обожали,

баловали. Мириам подсовывала ему палитры меловых красок для детской: белый, бледно-желтый, шалфеевый – Джо специально говорил “зеленый”, тогда жена вспыхивала, злилась и в своем возмущении становилась особенно красивой. Потом пришлось перестать, когда дюжина попыток оказались бесплодными. Да и сама Мириам растеряла все эти вееры выкрашенных бумажек и не очень-то сожалела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.